

Глава 15

Ли И родился в двадцать восьмом году эры Кайюань. В те времена Великая Тан наслаждалась миром и процветанием, её влияние простиралось на все четыре стороны света, а путники могли странствовать на тысячи ли, не имея при себе и дюйма стали.

Сын Неба не доверял ни одному из своих сыновей. Повзрослев, принцы жили в Резиденции Десяти Принцев, примыкавшей к монастырю Анго в северо-восточной части Чанъани. За их бытом присматривали дворцовые евнухи. И хотя они были одеты в шёлк и парчу, ели с яшмовых тарелок и ездили на сытых скакунах, по сути, это была лишь позолоченная клетка.

К моменту его рождения отец уже был назначен наследным принцем. И пусть сам Ли И был почти невидимкой при дворе, он никогда не знал нужды ни в еде, ни в одежде.

Чанъань была сокровищницей Поднебесной, где звон верблюжьих колокольчиков хуских купцов сливался с блеском персидского стекла в лучах утреннего солнца. С самых ранних лет всё, что он видел и слышал, было сиянием и великолепием процветающей династии Тан.

Но в четырнадцатом году эры Тяньбао Ань Лушань поднял мятеж в Фаньяне, и золотой век оборвался.

Шумный и многолюдный мир, где по улицам неслись потоки повозок, остался в прошлом. Теперь, куда ни глянь, царили хаос войны и смута.

«Варвары-ху верны и преданы? Ха, какая насмешка».

После падения перевала Тунгуань Сын Неба с горсткой родичей бежал из Чанъани. В пути, на почтовой станции Мавэй, вспыхнул солдатский бунт. Бегство императора в Шу стало неизбежным, а раскол в рядах его свиты — предreshённым.

После событий в Мавэй Ли И вместе с отцом и братьями отправился на север, в Шофан. Путь был полон страха и лишений, каждый шорох казался предвестием засады. Лишь достигнув Линъю, ставки войск Шофана, они смогли наконец перевести дух.

Вскоре отец спешно взошёл на престол в Линъю. Юноша надеялся, что дни ужаса и неопределённости позади, но, как оказалось, это было лишь начало.

События последних двух лет разрушили мир, который он знал на протяжении полутора десятков лет. А теперь эти духи-бататы твердили, что виденные им страдания — лишь капля в море, что впереди ждут ещё большие потрясения и хаос.

Войны, следующие одна за другой, постоянная угроза жизни, шесть раз павшая столица, девять раз бежавший Сын Неба...

И в конце... гибель государства...

«Великая Тан падёт? Великая... Тан... падёт?»

[[Карта] [Один Цветок с Гор Циньлин]: А-а-а-а-а-а-а!!! Лекаря!!! Срочно лекаря!!! Ли Баюэ от гнева кровью закашлялся и в обморок упал!!! А-а-а-а-а-а!!!]

[[Карта] [В кармане сахарная роза]: Стоп. Что опять случилось?]

[[Карта] [Ци Юймо]: Я помню, Цветочную сестру и её команду люди Ли Баюэ увели ещё до заката. Сестра, что вы опять натворили?]

[[Карта] [Я Буду Топтать Найхуа]: Да ничего особенного. Просто изложили ему краткую хронологию событий после восстания Аньши: как столица Тан шесть раз переходила из рук в руки, а императоры девять раз пускались в бега. Заодно в общих чертах упомянули о блистательном созвездии героев эпохи Пяти династий и десяти царств. Кто же знал, что у парня такой вспыльчивый характер...]

[[Карта] [Дикий Кабанчик с горы Тайбай]: Пёс, будь добр, заткнись.]

[[Карта] [Один Цветок с Гор Циньлин]: Чжан Сюнь нас не выпускает!!! А-а-а-а-а-а!!! Мы покраснели, покраснели, покраснели!!! А-а-а-а-а-а!!! Что делать, что делать, что делать??? Мы правда не хотели доводить Ли Баюэ до беды!!! А-а-а-а-а-а!!!]

[[Карта] [Вэнь Чэнь]: В этой локации наши умения действуют на NPC. Ты из Ваньхуа, ты и есть лучший лекарь. Чего паникуешь?]

[[Карта] [Один Цветок с Гор Циньлин]: Я не умею!!! А-а-а-а-а-а-а!!! Я не умею ни бить, ни лечить!!! Я умею только любоваться пейзажами, сажать огород и находить сюжетные дыры, чтобы ругать разработчиков!!! А-а-а-а-а-а-а-а-а-а!!!]

[[Карта] [Ао Жуньцзи]: Кхм... ну так что, с Ли Баюэ всё в порядке?]

[[Карта] [Дикий Кабанчик с горы Тайбай]: Не очень. Его стражник только что выбежал за лекарем. Сюэ Жуи ревёт ещё горше, чем днём.]

[[Карта] [Принцесса, взгляните на красавчика-Хуа]: Я могу лечить, могу! Минутку, уже бегу.]

[[Карта] [Ло Цзююань]: Вижу выбежавшего стражника. Ли Баюэ, не бойся, твой целитель уже в

пути.]

[[Карта] [Император-макака с горы Чанбай]: Уже почти на месте. Гарантирую, поставим Ли Баюэ на ноги, чтобы он мог как следует отлупить этого дурного пса.]

[[Карта] [Я Буду Топтать Найхуа]: Почему опять меня? В этот раз это не только моя вина! крик боли.jpg]

Ночной ветер пронёсся по двору, из травы доносился стрёкот сверчков. Ясная луна заливала всё вокруг серебристым светом, напоминая о безмятежных летних ночах детства.

Ли И неподвижно смотрел на полог кровати. В голове калейдоскопом сменялись образы: то сияющий огнями вечный город, то отчаянные крики под огнём и мечом. Причудливые видения давили, не давая вздохнуть.

Он хотел крикнуть на духов-бататов, опровергнуть их злое пророчество, но слова застревали в горле.

«Теперь самообман бесполезен».

Он пережил смуту и давно уже не был тем наивным Девятым господином, ничего не знающим о делах двора. Пусть даже Великий Император на покое скончался, дворцовые интриги и сепаратизм военных наместников не исчезнут с его смертью.

Без ширмы показного процветания все застарелые язвы обнажатся, и Великая Тан действительно может превратиться в тот безумный, абсурдный ад на земле, о котором говорили духи.

В груди Ли И тупо болело. До его слуха доносились приглушённые рыдания и проклятия Сюэ Жуи.

— Если с моим господином что-то случится, никому из вас не поздоровится!

— Я и призраком вас достану!

— Господин евнух, поверьте, я лучший лекарь в Великой Тан! Я обязательно приведу принца в чувство!

— Мне не нужны золотые иглы, просто позвольте войти и взглянуть на Его Высочество.

— Или вот, мой спутник — дух тысячелетнего женьшеня с горы Чанбай. Один укус — и принц исцелится от всех недугов! Позвольте нам хотя бы взглянуть на него!

— Сестра Цветок, ну ты посмотри, как напугала ребёнка! Грех-то какой!

— Я правда виновата...

Обрывки разговоров долетали до него. Спустя некоторое время Ли И всё же вздохнул и сел на кровати.

— Жуи, пусть войдут.

Сюэ Жуи, услышав голос из комнаты, забыл о препирательствах с духами и бросился к своему господину.

— Ваше Высочество, вам где-нибудь больно? Лекарь уже в пути, только не засыпайте, умоляю!

С этими словами слёзы снова навернулись ему на глаза.

Оставшиеся в резиденции стражники и Чжан Сюнь тоже поспешили в комнату. Боясь потревожить больного принца, они не решались подойти близко и лишь издали смотрели на него, чтобы убедиться, что он в порядке.

— Я в порядке, лекаря не нужно, — произнёс Ли И. Но его отсутствующий взгляд и слабый голос говорили об обратном. — Который час? Те трое героев, что беседовали со мной, ещё здесь?

— Здесь, здесь, Ваше Высочество, мы здесь, — [Один Цветок с Гор Циньлин] только что прослушала целую лекцию о целительстве и теперь, суетливо наложив на юношу «Чистое сердце и покой», выглядела смирной как никогда. — Ваше Высочество, уже час Крысы.

Она была виновата, она это признавала.

Для юного принца, выросшего в эпохи Кайюань и Тяньбао, история поздней Тан и Пяти династий была слишком жестоким откровением. Ей следовало взять с собой целителя, а не двух болванов, которые в критический момент могли лишь вторить её паническим воплям.

[[Командный чат] [Я Буду Топтать Найхуа]: QAQ~]

[[Командный чат] [Дикий Кабанчик с горы Тайбай]: QAQ~]

Ли И с трудом сел. Внезапно он почувствовал, как тело стало лёгким, а головная боль и тяжесть в груди исчезли. Он ощутил такой прилив сил, что мог бы немедленно вскочить на коня и мчаться в Фэнсян.

«...Не зря они духи».

Догадавшись, что это их рук дело, юный принц взглянул на виноватое лицо [Один Цветок с Гор Циньлин] и, в свою очередь, попытался её успоить:

— Я в порядке. Не вините себя, доблестная госпожа.

Сюэ Жуи с каменным лицом сверлил взглядом игроков. Пусть его господин и простил их, от него эти злосчастные духи доброго слова больше не дождутся.

[[Командный чат] [Один Цветок с Гор Циньлин]: рыдает у-у-у-у-у! Тётушка виновата, тётушка впредь всегда будет брать с собой десять личных целителей, у-у-у-у!]

[[Командный чат] [Император-макака с горы Чанбай]: Могу я остаться личным целителем Ли Баюэ?]

[[Командный чат] [Принцесса, взгляните на красавчика-Хуа]: Я тоже хочу.]

[[Командный чат] [Ло Цзююань]: Я тоже.]

[[Командный чат] [Твоё гадание точно сбудется?]: И я.]

[[Командный чат] [Твоё гадание точно сбудется?]: Ли Баюэ — принц Суйянский. А у всякого знатного принца должен быть придворный прорицатель. Верно ведь?]

[[Командный чат] [Один Цветок с Гор Циньлин]: Так вы его вылечили? Я только учусь, боюсь навредить. смирение.jpg]

[[Командный чат] [Император-макака с горы Чанбай]: Вылечили, вылечили, сестра Цветок, не волнуйся. С нами он и капли крови не потеряет. Смотри, ещё немного, и его от лечения стошнит.]

Ли И не видел их переписки. Придя в себя, он обменялся парой слов с Чжан Сюнем, заверив его, что всё в порядке, а затем велел Сюэ Жуи и стражникам проводить генерала на покой.

Сюэ Жуи не хотел оставлять своего господина наедине с духами.

— Ваше Высочество, вы только что...

— Посмотри, я сейчас в такой форме, что могу выдержать восемьсот раундов против мятежников, — Ли И сделал пару кругов на месте и добавил: — Уже за полночь. Генерал Чжан днём был занят, ему нужно хорошо выспаться, чтобы завтра с новыми силами взяться за дела.

Он планировал обсудить с генералом контрнаступление сегодня же, но теперь, похоже, придётся отложить. Будущее Великой Тан рисовалось в таких мрачных тонах, что он просто не мог сосредоточиться ни на чём другом.

Видя, что его господин и впрямь выглядит гораздо лучше, Сюэ Жуи глубоко вздохнул и, собравшись с духом, проводил гостя.

— Генерал Чжан, пойдёмте.

Чжан Сюнь не понимал, что происходит, но видел, что Ли И не настроен на долгие разговоры. Как бы он ни беспокоился, ему оставалось лишь уйти, то и дело оглядываясь.

Вскоре в комнате остались лишь подавленный юный принц и команда игроков, не смеющих и вздохнуть.

Ли И посмотрел на призванных им духов и, понурился, спросил:

— Доблестные герои... Великую Тан... ещё можно спасти?

При дворе, конечно, есть интриганы и предатели, но ведь куда больше верных и преданных чиновников, доблестных генералов и самоотверженных мужей, что не жалеют себя ради народа. Они — Великая Тан, которой покорялись варвары четырёх морей и платили дань десять тысяч государств. Как, как они могли докатиться до такого ада на земле?

«Так не должно быть. Не должно».

Глаза юного принца наполнились слезами.

— Неужели... нет никакой надежды?

Игроки переглянулись, не зная, что ответить. Они выросли под красным флагом, с детства впитали двадцать четыре основные ценности социализма и могли без запинки выпалить: «Свобода, равенство, справедливость, верховенство закона». Спроси их, есть ли смысл спасать феодальную монархию, и ответ будет очевиден: «Нет, невозможно, никакой надежды».

Но это было верно для их мира, а не для Великой Тан.

Экономический базис определяет надстройку. Говорить о реформах в отрыве от уровня производительных сил — бессмысленно. Даже если бы они смогли прочитать Ли Баюэ курс политэкономии, производительные силы династии Тан не позволили бы ему сделать слишком резкий скачок.

Идеология и социальная среда были несовместимы. Вместо того чтобы вбивать ему в голову идеи, чуждые этой эпохе, лучше было помочь Великой Тан обрести мудрого и любящего народ правителя, который бы назначал на посты достойных, проводил реформы и восстанавливал былое величие.

В комнате надолго воцарилась тишина. Наконец, самая эрудированная из них, [Один Цветок с Гор Циньлин], шагнула вперёд.

— Ваше Высочество, мы всего лишь духи-бататы, обладающие некоторыми способностями. Мы не знаем, как будут развиваться события в вашем мире.

Изящная и статная женщина в наряде из Долины Ваньхуа наклонилась и ласково взъерошила волосы юноши. Голос её звучал мягко, но твёрдо:

— Но знайте, Ваше Высочество, в этом мире возможно всё.

<http://bllate.org/book/16001/1500825>